

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47)''17''18''-058.222

РОДОВОЙ ВЫКУП ДВОРЯНСКИХ ВОТЧИН КАК СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РОССИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА ¹

А. В. Белова

Тверской государственный университет,
кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

На основе исследования неопубликованных делопроизводственных и опубликованных нормативных источников анализируется соотношение традиционного «обычного» и вводимого «правового» порядков наследования дворянской родовой собственности на землю. Особое внимание уделяется функциональному назначению реституции имений, отчужденных из владения дворянского рода. В заключении делается вывод о том, что родовой способ представления дворянства предполагал обязательную идентификацию всех членов рода через присвоение дворянину родового имени, наделение его родовой собственностью или правом ее наследования и выкупа. При этом своеобразное описание родовой принадлежности дворянской женщины обеспечивало возможность непрерывного воспроизводства дворянской родовой организации как структурного целого.

Ключевые слова: *дворянство, дворянский род, вотчина, родовая собственность на землю, российская идентичность, родовая идентификация, родовой выкуп, майорат, приданое, реституция*

Предметом настоящего сообщения является социальная идентификация дворянской общности в условиях, когда дворянский род в России представлял собой в большей степени генеалогическую категорию, а не реально обозримую социальную группу. Вместе с тем важность родовой идентификации была несомненной, поскольку только это отделяло родовитое дворянство от выслуженного. Граница между двумя когортами привилегированного сословия не была стерта на уровне дворянского самосознания, несмотря на отсутствие юридических различий между ними. Изучение данной проблематики существенно для понимания внутренних механизмов самоорганизации дворянского сообщества.

¹ Сообщение подготовлено при поддержке Программы фундаментальных исследований РАН «Историческая память и российская идентичность» (проект «Материнская идентичность, семейная и коллективная память о женском предназначении в России: динамика изменений за три века») 2015–2017 гг.

В конце XVIII – первой половине XIX в. особая роль в формальном выделении дворянского рода принадлежала институту родовой собственности дворянства на землю с правом наследования, к которому призывались согласно установленному порядку исключительно представители рода, и родового выкупа в случае ее отчуждения. Владельческий статус родовой собственности определялся главным образом наследственным характером ее передачи.

Восходящая к Соборному Уложению 1649 г. правовая традиция фиксировала особую категорию земель в виде родовых и выслуженных вотчин², владение которыми было связано с родовой принадлежностью индивида. Существовало несколько путей формирования родовой собственности. Родовые и выслуженные вотчины могли быть получены в соответствии с установленным порядком наследования, в том числе и по завещанию, если они были завещаны законному наследнику³. Родовыми становились земли, купленные у родственников, владевших ими как родовыми⁴. Наконец, родовая собственность могла быть приобретена путем выкупа ранее отчужденных родовых и выслуженных вотчин⁵.

Указ 1842 г. «об обязанных крестьянах» называл «дворянский род» субъектом отношений собственности, формально принадлежавшей отдельным его представителям: «... чтобы... принадлежащие помещикам земли, как вотчинная собственность дворянства, охранены были от отчуждения из владения дворянских родов...»⁶. Родовое имение, владелец которого оказывался осужденным за совершение преступления и, следовательно, лишенным формальной родовой принадлежности, не подлежало отчуждению из рода, а передавалось законному наследнику⁷.

Важно и то, что термины «вотчина» и «вотчинный», выражавшие наследственный характер передачи собственности, фигурировали в

² Соборное Уложение 1649 г. Гл. XVI. Ст. 57; гл. XVII. Ст. 1, 2, 4; ПСЗ. 1. Т. V, № 2789; ПСЗ. 1. Т. XXII, № 16187. Ст. 21.

Sobornoe Ulozhenie 1649 g. Gl. XVI. St. 57; gl. XVII. St. 1, 2, 4; PSZ. 1. T. V, № 2789; PSZ. 1. T. XXII, № 16187. St. 21.

³ Соборное Уложение 1649 г. Гл. XVII. Ст. 1, 2, 4.

Sobornoe Ulozhenie 1649 g. Gl. XVII. St. 1, 2, 4.

⁴ Там же. Ст. 8.

Ibid, St. 8.

⁵ Там же. Ст. 27.

Ibid, St. 27.

⁶ ПСЗ. Собрание 2. Т. XVII, № 15462. Указ от 02.04.1842 г. «о предоставлении помещикам заключать с крестьянами договоры на отдачу им участков земли в пользование за условленные повинности с принятием крестьянами, заключившими договор, названия обязанных крестьян».

PSZ. Sbranie 2. T. XVII, № 15462. Ukaz ot 02.04.1842 g. «o predostavlenii pomeshchikam zaklyuchat' s krest'yanami dogovory na otdachu im uchastkov zemli v pol'zovanie za uslovlennye povinnosti s prinyatiem krest'yanami, zaklyuchivshimi dogovor, nazvaniya obyazannyh krest'yan».

⁷ ПСЗ. 1. Т. XXII, № 16187. Ст. 23.

PSZ. 1. T. XXII, № 16187. St. 23.

нормативных и делопроизводственных документах на протяжении всего XVIII – первой половины XIX в., несмотря на своего рода дезавуирование этого понятия в петровском указе 1714 г. «о единонаследии».

Чрезвычайная рассредоточенность дворянской родовой собственности, состоявшей во владении одновременно нескольких представителей рода, была обусловлена характерной системой наследования. В силу этого предпринимавшиеся верховной властью в 1714 и 1845 гг. попытки учреждения майората отличались известным своеобразием.

Вводивший определенные ограничения на распоряжение собственностью указ 1714 г. «о единонаследии» предусматривал в отношении земельных владений дворянина, не оставившего после себя завещания, установление майоратного порядка наследования, к которому призывались или старший сын умершего, или, при отсутствии сыновей, старшая дочь⁸, или, за неимением детей, старший в ближайшей степени родства представитель рода⁹. По завещанию недвижимое имение приобретал индивид, который мог быть избран произвольно в зависимости от ситуации из числа прямых наследников или из числа родственников¹⁰. Новый принцип наследования, противоречивший традиционным правовым нормам, зафиксированным Соборным Уложением 1649 г., не приживался в российских условиях и, естественно, подлежал отторжению: «...Мы наше императорское величество ревнуя закону Божию и милосердя о своих верных подданных... повелели впредь с сего нашего указу... и отцам и матерям детей своих делить по Уложению всем равно...»¹¹. Произведенная в 1731 г. законодательная отмена «единонаследия» должна была приводить к ликвидации ранее учрежденных майоратных владений: «...в 729 году сентября 30 дня по смерти Якима Иванова сына Бешенцева недвижимое его имение по первенству справлено за сыном его Афонасьем Бешенцевым в 737 году марта 14 Афонасий и Понтилей Якимовы дети Бешенцевы оставшие по смерти отца их недвижимое по заручной челобитной а 21 числа и по допросу между себя полюбовно разделили...»¹². Манифест Анны Иоанновны отвечал насущным интересам российского дворянства и восстанавливал нарушенный Петром I исконный порядок передачи родовой собственности.

⁸ ПСЗ. 1. Т. V, № 2789. Ст. 2.

PSZ. 1. T. V, № 2789. St. 2.

⁹ Там же. Ст. 3.

Ibid, St. 3.

¹⁰ Там же. Ст. 2, 3.

Ibid, St. 2, 3.

¹¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Тверская ученая архивная комиссия. Оп. 1. Д. 2211. Л. 1 об.

State Archives of the Tver Region (dalee – GATO). F. 103. Tverskaya uchenaya arhivnaya komissiya. Op. 1. D. 2211. L. 1 ob.

¹² ГАТО. Ф. 1403. Личный фонд дворян Апыхтиных. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

GATO. F. 1403. Lichnyj fond dvoryan Apyhtinyh. Op. 1. D. 10. L. 16.

Традиционная система наследования предполагала переход родовой собственности к прямым наследникам мужского пола, а в случае отсутствия таковых или после их смерти – к наследникам женского пола¹³. За неимением детей у женщины, в свое время наследовавшей отцу, полученную ею вотчину следовало «отдавати в род, кто ближе того роду, вотчичем»¹⁴. Бездетному вотчиннику наследовали родные или двоюродные братья или другие представители рода, состоявшие с ним в наиболее близкой степени родства¹⁵. Наследницами могли стать как замужние дочери, так и замужние сестры¹⁶. Если вотчина была отдана по завещанию племянницам, внукам или правнучкам, то они признавались законными наследницами¹⁷. Формальные «границы» дворянского рода должны были определяться кругом лиц, призывавшихся к законному наследованию родовой собственности.

Учреждавшиеся указом 1845 г. так называемые заповедные имения (майораты), происхождение которых, в силу того, что оно было связано с императорским пожалованием или с желанием владельца, не носило обязательного характера, становились неделимой собственностью дворянского рода и наследовались старшим сыном¹⁸. Введение майората по английскому и немецкому образцам¹⁹ имело целью предотвращение прогрессирующего дробления родовой собственности вследствие передачи ее по наследству.

Однако специфика социальной организации русского дворянства требовала обязательной родовой идентификации всех без исключения представителей дворянского рода. Обладание известной долей родовой земельной собственности должно было свидетельствовать об определенной родовой принадлежности дворянина. Европейский опыт присвоения старшему в роду всех родовых регалий, включая родовую собственность в форме майоратного владения, не получал в России XVIII – первой половины XIX в. сколько-нибудь значительного распространения.

¹³ Соборное Уложение 1649 г. Гл. XVII. Ст. 2, 4.

Sobornoe Ulozhenie 1649 g. Gl. XVII. St. 2, 4.

¹⁴ Там же. Ст. 4.

Ibid, St. 4.

¹⁵ Там же. Ст. 1.

Ibid, St. 1.

¹⁶ Там же. Ст. 2.

Ibid, St. 2.

¹⁷ Там же. Ст. 1.

Ibid, St. 1.

¹⁸ См.: Друзжинин Н. М. Массовое антикрепостническое движение и внутренняя политика царизма в 1826–1852 гг. // История СССР с древнейших времен до наших дней. Серия первая. М., 1967. Т. IV. С. 280–281.

Druzhinin N. M., *Massovoe antikrepostnicheskoe dvizhenie i vnutrennyaya politika carizma v 1826–1852 gg.*, Istoriya SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnei. Seriya pervaya, M., 1967. T. IV. S. 280–281.

¹⁹ Там же. С. 281.

Ibid, S. 281.

Очевидное сожаление об ограниченных возможностях осуществления в российских условиях аналогичной практики формального воспроизводства дворянских родов можно обнаружить в рассуждениях императрицы Екатерины II: «... я чувствую в себе большую склонность почитать древние роды; я страдаю, видя, что некоторые из них доведены здесь до нищенства; мне было бы приятно их поднять. Можно было бы достичь возстановления их блеска, украсив орденами и должностями старшего в роде, если у него есть какая-нибудь достоинства, и давая ему пенсии и даже земли по мере нужды и заслуг, с условием, что оне будут переходить только старшим и что оне будут неотчуждаемы»²⁰. Раздробленность родовой собственности в России могла быть обоснована тем, что системность родственных связей реализовывалась в особой организации владельческих отношений дворянства.

Распоряжение наследственными имениями было в известной мере ограничено²¹ в силу того, что они не должны были «выходить» из того или иного рода. Тем не менее земли, полученные дворянином по наследству, могли быть им проданы: «... Семен Федоров сын Булгаков в роде своем не последней продал я... Авдотье Васильевой дочери Новиковой Васильевой жене... Михайлова сына Бакунина недвижимое свое имение, которое досталось мне по наследству после деда моего дворянина Григорья Степановича Булгакова и его сына а моего отца Федора Григорьевича и по разделу с родными моими братьями... Дмитрием и... Антипом Федоровыми детьми Булгаковыми...»²². В случае их отчуждения представители рода обладали преимущественным правом родового выкупа.

Согласно Соборному Уложению 1649 г., этим правом пользовались не причастные к продаже или залогу родовой собственности братья и племянники бывшего владельца. Представители нисходящей линии родства к выкупу не допускались, так же как и заверявшие документ об отчуждении представители боковой линии и их потомки²³.

Вотчина могла быть выкуплена и в том случае, если она, находясь в общем владении нескольких братьев, была продана или заложена одним из них без согласования с остальными. Те из братьев, без ведома которых было произведено отчуждение их собственности, имели право выкупить в том числе и часть, принадлежавшую ранее нарушившему закон брату²⁴.

²⁰ Цит. по: Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: Вторая половина XVIII века. СПб., 1992. С. 198.

Cit. по: Kamenskij A. B., «Pod seniye Ekateriny...»: Vtoraya polovina XVIII veka, SPb., 1992. S. 198.

²¹ ПСЗ. 1. Т. XXII, № 16187. Ст. 22.

PSZ, 1, T. XXII, № 16187, St. 22.

²² ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1745. Л. 1.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 1745, L. 1.

²³ Соборное Уложение 1649 г. Гл. XVII. Ст. 27.

Sobornoe Ulozhenie 1649 g., Gl. XVII, St. 27.

²⁴ Там же. Ст. 13.

Ibid, St. 13.

Соборным Уложением 1649 г. предусматривалась возможность родового выкупа земли в течение сорока лет с момента ее отчуждения²⁵. Согласно подтверждавшему это право указу «о единонаследии», недвижимое имение должно было выкупаться ближайшими наследниками²⁶, круг которых уточнялся резолюцией 1725 г.: «... будет же тот продавец или закладчик детей не имеет то выкупать братьям или прочим наследникам ближайшим...»²⁷. При этом речь шла об имениях, переходивших «в чужой род».

В указе императрицы Елизаветы Петровны от 11 мая 1744 г. определялась основная цель, с которой устанавливалось право родового выкупа: «... родовья вотчины... родственникам на выкуп отдавать для того чтоб те вотчины из роду их невыходили и в чужих родах неоставались...»²⁸. Соответственно имения, отчуждавшиеся одному из представителей собственного рода, не подлежали выкупу: «... когда же оныя проданы и заложены родственнику или родственнице то и выкуп не дозволен для того что оныя остаются в том же самом роде...»²⁹. Эта норма подтверждалась указом от 29 сентября 1766 г.: «... проданных изаложенных вотчин в свой а не в чужой род другим родственникам и родственницам на выкуп отдавать запрещено...»³⁰. Выкуп родовой собственности, отчуждавшейся из владения дворянского рода, производился сообразно с принятым порядком наследования: «... отдавать на выкуп из чужих родов мужескому и женскому полу таким же порядком как наследственные имения между ими разделяются...»³¹. Это совпадение представляется неслучайным.

Выкупать родовую собственность могли все те, кто по закону мог ею обладать, в том числе и женщины, вышедшие замуж и принимавшие другое родовое имя: «... и женской пол не может быть изъят от права на выкуп по наследству нато же самом основании, как предоставлен выкуп и для мужескаго пола...»³². Родовая собственность, которой владели родственники, происходившие по женской линии и имевшие иное родовое имя, не считалась вышедшей из дворянского рода и потому не подлежала выкупу.

²⁵ Соборное Уложение 1649 г. Гл. XVII. Ст. 30.

Sobornoe Ulozhenie 1649 g., Gl. XVII, St. 30.

²⁶ ПСЗ. 1. Т. V, № 2789. Ст. 11, 13.

PSZ, 1, T. V, № 2789, St. 11, 13.

²⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2255. Л. 3 об.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 2255, L. 3 ob.

²⁸ Там же. Л. 4.

Ibid, L. 4.

²⁹ Там же. Л. 7 об.–8.

Ibid, L. 7 ob.–8.

³⁰ Там же. Л. 5–5 об.

Ibid, L. 5–5 ob.

³¹ Там же. Л. 7 об.

Ibid, L. 7 ob.

³² Там же. Л. 1–1 об.

Ibid, L. 1–1 ob.

В некоторых случаях осуществить родовой выкуп было невозможно. Степану Степановичу Загряжскому не удалось выкупить родовое «новоторжское и ржевское недвижимое имение», проданное его бабкой (по-видимому, двоюродной) Татьяной Никитичной Лихачевой, урожденной Загряжской, князю Матвею Петровичу Гагарину³³, по причине просрочки выкупа и по Соборному Уложению 1649 г. (40 лет), и по указу 1744 г. (3 года). Кроме того, имение подвергалось особой форме отчуждения из владения рода Загряжских: «... по силе 192 году (1684 г. – А. Б.) указу которые недвижимые имения переноятся дачами поведено отдавать в тот род в чьем роду обновились дачами а те недвижимые имения в роде Плещеевых обновились разными дачами...»³⁴.

Формальный переход дворянки из рода отца в род мужа сопровождался обычно выделением ей недвижимого имения в качестве приданого. Институт приданого, маркировавшего своеобразное отчуждение женщины дворянским родом, не регламентировался законодательством непосредственно, но признавался правомерным: «... как по Уложению так и по указом состоявшимся в пополнение оногo Уложения вотчинникам недвижимое имение в приданые за дочерми своими давать запрещения никакова нет но напротив того... не токмо за дочерми но и за внучаты недвижимое имение в приданые отдавать точно дозволено...»³⁵. Это означало правовое закрепление традиционной обычной нормы.

Отчуждение недвижимого имения в качестве приданого влекло за собой изменение субъекта отношений собственности, вследствие чего это имение не подлежало родовому выкупу. В большинстве случаев отдававшиеся в приданое земельные владения выходили из дворянского рода: «... то недвижимое из роду Загряжских по приданству за оною Татьяною Загряжскою вышло в род Лихачевых...»³⁶. Восходившая к Соборному Уложению 1649 г. правовая традиция препятствовала обращению в приданое земель, имевших статус родовой собственности³⁷. Согласно Жалованной грамоте дворянству 1785 г., приданое могло быть выделено из благоприобретенных, а не из наследственных имений³⁸. Юридическое определение особой категории земель, статус которых предусматривал возможность превращения их в приданое, должно было ограничивать отчуждение родовой собственности дворянских родов.

³³ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1555. Л. 11.

GATO, F. 103, Op. 1, D. 1555, L. 11.

³⁴ Там же. Л. 11 об.

Ibid, L. 11 ob.

³⁵ Там же. Д. 1614. Л. 4.

Ibid, D. 1614. L. 4.

³⁶ Там же. Д. 1555. Л. 11.

Ibid, D. 1555. L. 11.

³⁷ Соборное Уложение 1649 г. Гл. XVII. Ст. 42, 45.

Sobornoe Ulozhenie 1649 g. Gl. XVII. St. 42, 45.

³⁸ ПСЗ. 1. Т. XXII, № 16187. Ст. 22.

PSZ. 1. T. XXII, № 16187. St. 22.

Выделявшееся дворянке в качестве приданого имение могло стать наследственным в роду ее мужа. Находившееся в составе приданого княжны Варвары Алексеевны Черкасской (1711–1767), вышедшей замуж за графа Петра Борисовича Шереметева (1713–1788), имение Останкино, происходившее из рода князей Черкасских, закрепилось в роду графов Шереметевых³⁹.

Потомки дворянской женщины обладали правами на земельные владения рода, к которому она принадлежала по рождению: «... девица, вышедшая за муж ипеременившая фамилию ни мало не теряет чрез то наследственных прав своего рода вместе с произведшим от нее потомством...»⁴⁰. При отсутствии в одном из поколений рода прямых наследников собственность могла быть подвергнута реституции, связанной с поиском всех возможных наследников по разным линиям родства.

Специальная процедура предусматривала опубликование в течение определенного времени объявлений о «вызове к имению» наследников, кредиторов и должников. В ответ на это претендентами подавались прошения, в которых они заявляли себя наследниками, после чего в Гражданской палате рассматривались документы, удостоверявшие отношения родства, и утверждались предъявленные права наследства⁴¹. Наследниками имений, «съшедших из рода Бешенцевых от одного общего их родоначальника Ивана сына Федорова»⁴² и последовательно переходивших по женской линии родства от Бешенцевых к Дерновым, Нееловым и Постельниковым, в 1857 г. были признаны Петр Федорович Бешенцев, Татьяна Николаевна Краббе, Анна Николаевна Верховская, Екатерина Николаевна Лукина, Елизавета Николаевна Апыхтина (все урожденные Бешенцевы)⁴³. Аналогичным образом могла быть осуществлена реституция приданого, которое на основании когда-то выданной приданой росписи возвращалось в дворянский род, из которого происходило. Реализация представителями этого рода наследственных прав на приданое должна была служить формальным показателем родовой принадлежности дворянской женщины.

Специальное означивание отношений родства определенным образом описывало социальную организацию русского дворянства конца XVIII –

³⁹ История родов русского дворянства. М., 1991. Кн. 2. С. 170; *Пыляев М.* Старая Москва // Хрестоматия по русской истории / сост. М. Коваленский. М., 1917. Т. III. С. 182.

Istoriya rodov russkogo dvoryanstva, М., 1991. Кн. 2. S. 170; *Pylyaev M.*, *Staraya Moskva*, *Hrestomatiya po russkoj istorii*, sost. M. Kovalenskij, М., 1917, Т. III, S. 182.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2255. Л. 1 об.

ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 2255, Л. 1 об.

⁴¹ Там же. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 10. Л. 25 об.

Ibid, F. 1403, Op. 1, D. 10, L. 25 ob.

⁴² Там же. Л. 23.

Ibid, L. 23.

⁴³ Там же. Л. 29, 48.

Ibid, L. 29, 48.

первой половины XIX в. Родовой способ представления дворянства предполагал обязательную родовую идентификацию всех членов дворянского рода, который описывался преимущественно не как генеалогическая, а как структурная единица. Это делало возможным расширенное и варьировавшее в каждом конкретном случае истолкование «границ» рода, обозначение состава которого могло производиться на основе присвоения дворянину родового имени, надления его родовой собственностью или правом ее наследования и выкупа. При этом своеобразное описание родовой принадлежности дворянской женщины как представительницы нескольких дворянских родов обеспечивало возможность непрерывного воспроизводства дворянской родовой организации как структурного целого.

Список литературы

1. Дружинин Н. М. Массовое антикрепостническое движение и внутренняя политика царизма в 1826–1852 гг. // История СССР с древнейших времен до наших дней: в 2 сер. в 12 т. Серия первая. М.: Изд-во «Наука», 1967. Т. IV: Назревание кризиса крепостного строя в первой половине XIX в. С. 256–314.
2. Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: Вторая половина XVIII века. СПб.: Лениздат, 1992. 448 с. (Историческая библиотека «Хроника трех столетий: Санкт-Петербург»).

PATRIMONIAL RANSOM OF THE NOBLE PROPERTYS AS A STRATEGY OF SOCIAL IDENTIFICATION IN RUSSIA IN THE XVIIITH – THE MIDDLE OF THE XIXTH CENTURY

A. V. Belova

The Tver' State University,
the Department of World History, *Tver', Russia*

Based on the research of unpublished documentary and published normative sources, the author analyzes the correlation between the traditional «ordinary» and introduced «legal» orders of inheritance of noble family property on land. The author pays special attention to the functional purpose of restitution of estates alienated from the possession of the noble family. In conclusion, the author concludes that the patrimonial mode of representation of the nobility presupposed the mandatory identification of all members of the clan by conferring on the nobleman a generic name, conferring on him the patrimonial property or the right to inherit and repurchase it. At the same time, an original description of the tribal affiliation of a noble woman ensured the possibility of continuous reproduction of the aristocratic tribal organization as a structural whole.

Keywords: *nobility, noble family, patrimonial property, patrimonial ownership of land, Russian identity, patrimonial identification, patrimonial ransom, majorat, dowry, restitution.*

Об авторе:

БЕЛОВА Анна Валерьевна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет, (170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, e-mail: belova_tver@rambler.ru

About the author:

BELOVA Anna Valer'evna – the Doctor of History, the Head of the World History Department, the Tver' State University, (170100, Tver', Trehsvyatskaya str., 16/31), e-mail: belova_tver@rambler.ru

References

- Druzhinin N. M., *Massovoe antikrepostnicheskoe dvizhenie i vnutrennyaya politika carizma v 1826–1852 gg.*, Istoriya SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnei, v 2 ser., v 12 t., Seriya pervaya, M., izd-vo «Nauka», 1967, T. IV, Nazrevanie krizisa krepostnogo stroya v pervoj polovine XIX v., S. 256–314.
- Kamenskij A.B., *«Pod seniyu Ekateriny...»: Vtoraya polovina XVIII veka*, SPb., Lenizdat, 1992. 448 s. (Istoricheskaya biblioteka «Hronika trekh stoletij: Sankt-Peterburg»).

Статья поступила в редакцию 14.04.2018 г.